

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Анальное Табу

Меня зовут Борис, и мы с Яной женаты почти год. Мы любим друг друга, и у нас все хорошо. Ну, или почти все хорошо... Просто я никак не могу привести наши сексуальные отношения в устойчивое положение, чтобы я мог с уверенностью сказать, что у нас нет закрытых тем, и все что у нас происходит между нами в постели — меня устаивает. К сожалению, нет. Потому что у нас до сих пор ни разу не было анального секса. До сегодняшнего дня. И я не знаю теперь, радоваться мне, или плакать.

За год нашей бурной любви мы с Яной перепробовали, практически все: от традиционных отношений дома в постели, до публичного секса на людях. Нас всегда это заводило, и я радовался, как ребенок, сознавая, что мне досталась девушка без комплексов. Но один «пунктик», все-таки, у нее был: жена не давала трахать себя в попку. Аргумент был всегда один: это противоестественно, и ты унижаешь меня, как женщину.

Несмотря на эту, довольно спорную позицию, минет она делала отменно и с удовольствием. И это не казалось ей унижительным и противоестественным: она была уверена, что это самая интимная ласка, которая только возможна между любящими людьми (как и кунилингус, естественно), основанная на высоком взаимном доверии. Как она разграничивала эти два вида совокупления, для меня оставалось загадкой.

... В этот день я сидел с Яной в уютном кафе на окраине города. Кроме нас в зале никого не было. Мы любили сюда приезжать не потому, что здесь была изысканная кухня, или какие-то сногшибательные напитки: все здесь было среднестатистическое. Но у этого заведения было два неоспоримых достоинства. Здесь почти не бывало посетителей (не понятно, за счет чего вообще это кафе держалось еще на плаву), и был удобный Chillout — отдельная комната, где мы с Яной, развалившись на больших диванах, частенько расслаблялись под хороший кальян и музыку Erotic Lounge. И занимались сексом, конечно: риск, что нас могут застукать (дверь в комнату отдыха никак не закрывалась), придавал нашим соитиям особую остроту.

У нас только что состоялся серьезный разговор, результатом которого (как я надеялся), будет разрешение со стороны жены лишить ее девственности со всех сторон — окончательно и бесповоротно.

— Таможня дает добро? — резюмировал я. Все аргументы у меня закончились, и я просто ждал решение жены.

— Нет, Борька... Не дает, — виновато ответила жена, и отвернулась в окно.

Я разозлился, и тоже уставился в окно — наш столик стоял как раз перед ним.

Мы сидели и молчали, потягивая каждый свои напитки: я безалкогольное пиво (мне еще предстояло садиться за руль), а Яна — текилу. Причем, судя по остаткам в бутылке, она уже основательно нагрузилась.

Входная дверь в кафе распахнулась, и в помещение вошли двое мужчин. «О, майн Готт!», подумал я, «только хачей нам не хватало!». Кавказцы сделали заказ бармену, стоящему за барной стойкой (кальян, фрукты, бутылка коньяка), и проследовали напрямик в Чиллаут, кивнув нам по дороге. Один из них задержал взгляд на моей жене, но она не видела его, неотрывно смотря в окно.

Мы пытались поговорить на другие темы, но разговор не клеился. Яну основательно развезло, и она сделала попытку даже поприставать ко мне, но у меня не было настроения

ласкаться. И мы опять устали в окно, думая каждый о своем. «Пора валить домой, больше тут нечего ловить», подумал я. Вдруг дверь Чиллаута распахнулась, и на пороге появился хач, который пялился на мою жену. Он молча прошел вглубь кафе (в туалет, догадался я), и через некоторое время вернулся, опять посмотрев на Яну долгим взглядом. На этот раз моя жена заметила его, и улыбнулась. Кавказец тут же широко улыбнулся в ответ, и подошел к нашему столику.

— Можно к Вам присоединиться? — спросило у меня волосатое дитя гор.

— Конечно, садитесь! Мы не вместе, — Яна опередила мой ответ, и лукаво мне подмигнула. «Что ты еще затеяла?!?», глазами спросил я у жены, а она еле заметно кивнула мне, «мол, погоди, сейчас все увидишь сам». Кавказец тут же подсел к ней, и протянул руку:

— Артур, — представился он.

— Кристина, — сказала моя жена, и пожала его руку.

Меня они сразу же выключили из своего поля зрения, и я с тревогой стал наблюдать, как какой-то левый мужик на моих глазах стал охмурять мою жену. Мы раньше играли с Яной в подобные игры: я — «незнакомец», случайно оказавшейся рядом с «неизвестной красоткой» (моей женой), она — «чисто случайно» сидела или проходила мимо. Мы от души забавлялись, как разные мужики пытались подкатывать к ней свои яйца, но Яна всегда держала дистанцию: дальше петтинга дело не доходило. И мы всегда согласовывали подобную игру — сейчас же она сама выступила инициатором подобного, даже не спросив у меня согласия на это.

Кавказец уже сидел, расслабившись, приобняв мою Янку за плечи, и что-то ей вполголоса оживленно «втирал», раздевая масляными глазами. Из комнаты отдыха появился второй хач, видимо, потеряв друга. Быстро оценив ситуацию, он подсел к моей жене с другой стороны, и тоже представился: его звали Геворг. Коротко взглянув на меня, он обратил все свое внимание на жену, иногда нервно поглядывая в мою сторону — мол, чего этот хмырь тут расселся. Я сидел, откинувшись, напротив них на диване, и тень от пальмы, стоящей рядом, частично скрывала меня от собеседников.

Геворг заказал еще бутылку текилы, и закуску, и когда ее принесли за наш столик, они быстро выпили за знакомство. Яна смеялась над шутками мужчин, ее лицо, и так покрасневшее от выпитого, еще больше запыхало. Она почти не смотрела в мою сторону, старательно играя роль незнакомки до конца.

Я заметил, что первый ухажер, активно жестикулируя, потихоньку расстегивал пуговицы на черной блузке жены. Через довольно короткое время Яна оказалась полностью расстегнутой до пупа: то ли она не замечала в пылу горячего флирта с двумя кавказцами, что ее раздели по пояс, то ли делала вид, чтобы раззадорить меня. Чем занимался Геворг, я не видел — его руки скрывал стол, уставленный заказами двух друзей.

Яна не носила бюстгалтеры в принципе: ее крепкая молодая грудь не нуждалась в поддержке, и меня всегда заводили ее соски, которые «невинно» торчали через ткань. Сейчас же передо мной колыхались две крепкие женские груди, не прикрытые ничем, кроме откровенных взглядов трех мужчин.

Артур предложил выпить на брудершафт, и Яна, на удивление, быстро согласилась. Раньше ее никто (во всяком случае, при мне) не целовал. Они выпили, и кавказец присосался к губам моей благоверной, обхватив ее грудь. Она вцепилась в его руку, сжимающую ее, и попыталась оторвать от себя. Я напрягся, и хотел уже вмешаться, но вдруг жена сама отпустила руку

кавказца, и со стоном обняла его за шею, отвечая на его совсем не дружеский поцелуй.

Я обалдел от такой реакции жены, неосторожно дернулся, и опрокинул пепельницу на пол. Она, к счастью, не разбилась, и я потянулся за ней. Бросив мимолетный взгляд под стол, я остолбенел: бедра моей жены были широко расставлены, и лежали на ногах кавказцев; Геворг, запустив руку в Янкину промежность, всю орудовал там. Ее трусы были сдвинуты на бок, и я недосчитался нескольких пальцев кавказца — они были внутри моей жены.

Несмотря на ревность, охватившую меня от этого зрелища, я почувствовал, что...

Возбуждаюсь от вида своей развратной жены, которую пальцами трахает какой-то казбек. Так далеко наши игры еще не заходили никогда. Губы моей благоверной, Артур хищно мял обе ее груди, и она уже не сопротивлялась, подозрительно двигая низом живота под столом.

— Кристина, пойдем с нами в «Чили», я угощу тебя кальяном, — ослабил Артур.

Одной рукой он продолжал щупать груди моей жены, вторая скрывалась под столом. Геворг продолжал целоваться с «Кристиной», и я заметил, что обе руки моей Яны были под столом, разведенные в сторону джигитов. «Надо заканчивать это блядство», подумал я, желая скорее добраться до дома, и вставить Кристине по самые яйца. «А может, сначала трахну ее в машине, а потом поедем домой», лихорадочно думал я, наминая свой пылающий орган. Но моим планам не суждено было сбыться.

— Я сейчас, мальчики, — пьяным голосом вдруг сказала моя жена, — только мне надо сначала в туалет. Вы идите, а я к Вам позже присою... присая... динюсь, — добавила она заплетающимся языком.

Кавказцы, не сговариваясь, схватили груди моей жены, и потрясли ими, почему-то победоносно поглядывая на меня. Артур еще зачем-то подмигнул. Они быстро ретировались в Чиллаут, прихватив с собой недопитую текилу, по очереди поцеловав мою жену напоследок. Как только дверь закрылась за ними, я набросился на Яну:

— Дура! Ты что творишь?!?

— Не бойсь, — сказала жена, — все под контролем. И икнула...

Она нетвердой походкой пошла в туалет, на ходу застегивая блузку не на те пуговицы, и ее не было около пяти минут. Когда она вернулась, она подошла ко мне, и сходу впилась пьяным поцелуем в мой рот. Ее губы были соленые и саднили. На меня пахло перегаром и рвотой. Почему-то меня это возбудило еще больше.

«Ах ты, грязная шлюха», промелькнула мысль, заставив сердце биться сильнее.

— Дай мне... 10 минут, — сказала она, — и потом входи. Она схватила мой член, который внушительно выпирал из штанов, и несколько раз пожала его. — Постарайся вытерпеть, дорогой. Заберешь меня через... 15 минут.

— Иди уже, а то у тебя время разлуки растет не по-детски... Через 15 минут я вытащу тебя оттуда, — сказал я, ревниво потискав ее груди и попку. Она сильно кивнула, чуть не рухнув по инерции на диван, и по стеночке добралась до комнаты отдыха, скрывшись за ее дверью.

«Зачем я ее туда отпустил?», мелькнула трусливая мысль. Но мне хотелось узнать, чем это закончится — я не признавался даже себе, что вся эта ситуация завела и распалила меня до предела. Я нервно допил текилу, которая осталась в моей стопке, и закурил, время от времени прислушиваясь к Чиллауту. Там было тихо, и я гнал от себя непристойные картины, которые то и дело вспыхивали в моем сознании.

«Ну, потискается, пососется с ними... Больше она себе никогда не позволит. Я уверен».

«Пьяная женщина своей пизде не хозяйка», раздался чей-то голос в моей голове, и я велел

ему заткнуться. Я посмотрел на часы: прошло только девять минут. Вдруг я услышал из-за дверей сдавленный крик, а потом стоны. Я замер и прислушался. Кричала и стонала моя жена. Я бросил взгляд на циферблат: прошло 10 минут.

Я хотел уже к ней ломануться, как стоны вдруг прекратились, и опять наступила тишина. «Выдержи положенное время, не порть ей игру», сказал новый голос, появившейся в моей голове. Я помедлил: оставалось ждать несколько минут. Это были самые долгие минуты в моей жизни... «Да ну — в жопу все!», решил я, и, не глядя на часы, двинулся быстрым шагом в комнату отдыха.

Сначала я плохо разобрал происходящее: в комнате было сильно накурено, и царил полумрак. Потом я увидел Яну: она стояла на дальнем диване на четвереньках, голая по пояс и с задранной юбкой, и отсасывала Артуру. Сзади ее трахал Геворг.

— Э-э-э, ты ошибся дверью, брат! — сказал Артур, вытащил член изо рта моей жены, и направился ко мне. Яна испуганно посмотрела на меня, и рукой закрыла лицо. Геворг продолжал трахать ее, ни говоря не слова, и даже не посмотрев в мою сторону.

— Я ее муж, — сказал я, не в силах поверить в то, что тут происходит.

Услышав мое признание, Артур остановился. Замер и Геворг, удивленно посмотрев на меня.

— Яна, что это значит?!? — страшным голосом сказал я. — Это называется — поиграла в «незнакомку»?!? Тебе не кажется, что ты заигралась?

— Какая Яна, брат, — кавказцы переглянулись, — это Кристина!

— Меня зовут Яна, — сказала моя жена, обращаясь к своим любовникам, и села на диван. — А ты, Борис, не ори, — она постепенно приходила в себя, — получилось так, как получилось... Я зашла попрощаться, и... Я пьяная, как видишь... И они меня... Даже не спросили, хочу я, или нет...

— Вах, красавица, зачем так говоришь! — кавказцы возмущенно смотрели на нее, — кто хуй в рот брал? Кто говорил: «засандалить мне, «по самое не балуйся»?

Я вздрогнул: «засандалить» было любимым словечком жены во время наших половых игр — кавказцы не могли такого придумать. «Приехали...», с тоской подумал я.

— Я... Не туда имела ввиду, — начала было оправдываться жена, и осеклась.

У меня отвисла челюсть. Воцарилась неловкая пауза. Передо мной стояли два коренастых джигита, с толстыми членами, торчащими в потолок. На диване сидела жена, опустив голову вниз, и пытаясь прикрыться руками и юбкой — это все, что на ней осталось. Мой член стоял колом, и я плохо соображал, почему у меня такой стояк на жену, которую поймали только что два кавказца с двух сторон. Вдруг Яна подняла голову: в глазах у нее стояла решимость.

— Борис... Давай... Выеби уже меня, и успокойся, — сказала Яна.

— И куда прикажешь это сделать? — зло спросил я, предполагая ее ответ. Меня всегда дико заводили непристойности, которыми сыпала моя благоверная в минуты острого возбуждения.

— В жопу, — коротко сказала жена. — Таможня дает добро... Тем более, что десять минут назад «таможню», в отличие от тебя, никто не спрашивал... Просто выебли в жопу, по очереди, и все...

Я пошел к жене, раздеваясь на ходу, отодвинув по дороге сынов Кавказа. Они расступились, внимательно следя за мной. Яна стала раком, повернув ко мне свой раздолбанный зад, и посмотрела на меня. Я схватил ее за волосы, развернул ей голову, и с силой вогнал член в рот. Она поперхнулась, и попыталась отстраниться, возмущенно глянув на меня.

— Соси, сука, — прорычал я, и сделал несколько сильных движений бедрами, загоня член в ее горло до упора. Она поминутно давилась, но уже не сопротивлялась, вцепившись в мои бедра руками.

— Брат, зачем ты так... Дай ей вздохнуть хотя бы, — вступился за мою ненаглядную Геворг, незаметно подрачивая свой елдак. Артур не отставал от друга, — она сама хорошо сосет, — сказал он, — ты ей просто не мешай, брат.

— Я Вам не брат, — сказал я, и развернул Яну задницей к себе.

Потом плюнул ей между ягодиц, и приставил насосанный член к ее анусу. Раньше ее колечко было такое маленькое и аккуратное... Сейчас это было раскаленное жерло вулкана, разработанное двумя кавказскими хуями. Я проник туда почти без усилий, и стал драть ее, держа за волосы и бедра. Наконец-то ее анус покорился мне — было только очень обидно, что не я был первопроходцем. И все свою злость я вколачивал членом в эту пьяную шлюху, которая еще недавно была моей любимой женой. От этих мыслей мой орган становился еще тверже, и я трахал Янку с возрастающим наслаждением.

Жена громко стонала, подмахивая мне бедрами, и я даже не хотел разбираться, от чего она стонет — от боли или наслаждения. К нам подошли ее кавказские друзья, с елдаками наперевес.

— Эй, брат, — негромко сказал, Артур, — мы не знали, что это твоя женщина, — она вела себя, как... Прости, брат, но... Дай и нам довести дело до конца...

— Пусть подходят... По одному, — вмешалась Яна, тяжело дыша, — я начала это... Я это и закончу.

Я не успел опомниться, как Геворг подошел к ее лицу, и Яна ловко всосала его блестящую головку. Рукой она дрочила член Артура, не забывая отзываться бедрами на мои удары. Наблюдая за тем, как моя любимая сосет толстый кавказский хуй, подмахивая мне при этом, я почувствовал, что сейчас кончу — такой развратной картины я не мог себе представить даже в самых пошлых фантазиях.

— Я сейчас кончу, — прохрипел я, ускоряя темп.

— Давай в рот, — сказала жена, освободившись от члена Артура, и быстро повернулась ко мне, соскользнув с моего члена.

Она взяла член в рот и стала быстро и сильно дрочить его, поворачивая руку. Я схватил ее за голову, прогнулся, и стал кончать ей прямо в рот. Горячие струи били в ее небо, и она быстро глотала сперму, освобождая место для новых порций... Я с шумом выдохнул, и откинулся на диван, наблюдая как кавказцы приблизились к моей благоверной.

— Ну, что, Вы готовы выебать меня снова? — похабно спросила моя жена, схватив их за могучие члены, — это для тебя, любимый, — сказала Яна и посмотрела на меня, — я знаю, что тебя это возбуждает! Давайте, мальчики! — воскликнула она, и стала целовать Артура и Геворга в губы, обняв их за шею руками.

Кавказцы легко подхватили ее на руки, и зажали между собой ее тело, как сэндвич. Геворг насадил ее киску себе на член, Яна обняла его, и обхватила бедра ногами. Сзади пристроился Артур, с ходу загнав елдак ей в анус на всю длину, крепко схватив ее за задницу. Моя жена повисла на двух членах, и застонала. Я раскурил, погасший было кальян, и, покуривая, наблюдал, как два волосатых кавказца ебут мою жену. В этой непристойной картине совокупления было что-то животное.

«Что-то ты больше не заикаешься, что это противоестественно, и что тебя унизили, как

женщину», мысленно усмехнулся я. «В отличие от тебя, меня никто не спрашивал... Просто выебли в жопу, по очереди, и все», вспомнились ее слова, и я подумал, что, наверное, здесь и кроется ответ. Мне давно нужно было просто взять ее, и выебать... И все стало бы на свои места.

Мои мысли прервала жена, которая вопила от удовольствия, пропуская через себя два члена, и непристойно виляя задом. Вдруг она захрипела, замерла на мгновение, и как-то вся обмякла. Кавказцы, словно в ответ, зарычали, и стали судорожными толчками накачивать ее спермой с двух сторон. По-моему, Яна этого уже не ощущала: из-за мощного оргазма она была без сознания...

Жена кое-как привела себя в порядок в туалете, пока я расплачивался с барменом, и мы сели в машину. Она сидела на переднем сидении автомобиля рядом со мной, уставившись в пол и не поднимая головы. Я взял ее за подбородок и поднял голову.

— Ничего не хочешь мне сказать? — спросил я. Она посмотрела мне в глаза, и сказала:

— Прости...

— Тебе понравилось? Только честно?

— Да... Очень... Прости меня Борис.

— Хорошо, — сказал я, и завел машину.

Все дорогу мы молчали, и когда мы уже подъезжали к дому, Яна спросила:

— Ты сказал «хорошо». Что — хорошо? — она испытующе посмотрела на меня, — и что будет с нами дальше?

— Хорошо, — повторил я, — я взял номера телефонов тех двух абреков, которые... Быстро разъяснили тебе... Что к чему, — и увидев восторженный и благодарный взгляд жены, добавил:

— Теперь у нас все будет хорошо.